МНЕНИЕ 26.10.2018 | Кристоф Мор

Псевдодруг

Как дигитализация уничтожает рабочие места и способствует утверждению интересов бизнеса

В течении длительного времени в Германии спорят о том, каким может быть рынок труда в будущем. Как это не удивительно, но вопрос о возможности обеспечения государствами всеобщего благосостояния и достатка в будущем, равноправного участия в распределении благ и социальной справедливости в условиях глобальной экономики с постоянно возрастающим ростом значения современных технологий, находится отнюдь не в центре внимания нынешней дискуссии.

Впрочем, политические выводы из уроков суперглобального капитализма и связанного с ним внедрения новых технологий никак нельзя считать поспешными, скорее они давно назрели. Ведь ясно одно: мнение, что внедрение цифровых технологий в нынешней системе не повлечет за собой потерю рабочих мест, просто иллюзия.

Еще Карл Поланьи в своей книге «Великая трансформация» показал заблуждения, присущие утопии саморегулирующегося рынка. По мнению Поланьи, для разделения рынка, социальных институций и государства потребовалась бы коммодификация земли, труда и денег, которая повлекла бы за собой дестабилизацию общества, а тем самым создала бы угрозу для всех его членов. Впоследствии неолиберализму, как воплощению такой логики в чистом виде, лишь отчасти удалось сдержать свое обещание адекватного роста, новых возможностей для предпринимательства и существенного сокращения безработицы. Вместо этого в большинстве случаев он привел к потере рабочих мест и снижению уровня благосостояния рабочих.

Технологические изменения стали причиной спада в тех областях, в которых

Дани Родрик прав, когда утверждает, что «политики представили глобализацию как неизбежное явление, несущее выгоду всем». Однако главными бенефициарами правил глобализации, созданных после 1990 года, стали транснациональные корпорации и

глобализация должна была бы создать шансы и возможности.

элиты. В жертву этому процессу были принесены рабочие места во многих экономических регионах, так как местные отрасли промышленности оказались попросту неконкурентоспособными в условиях глобальной экономики. Транснациональные концерны и их политические пособники используют риторику мнимых выгод рыночного фундаментализма, чтобы повысить рентабельность своих предприятий за счет рабочих. Об этом Джозеф Стиглиц пишет так: «Работа в условиях этой новой эпохи стала товаром, прием на работу напоминает покупку угля: идет поиск наиболее выгодного источника. Последствия никого не волнуют».

Поступательная глобализация способствовала глобальному победному маршу капитализма, лишенного границ, и изменила мир. Она стала ключевым словом, вобравшим в себя трансграничную миграцию, глобальный обмен знаниями, торговлей и капиталами, а также перенос производственных мощностей и цепочек создания добавленной стоимости за океан. Возросший уровень интернационализации в связи с поступательным развитием глобализации привел не только к увеличению рынков сбыта, но и к глобальной конкуренции, а тем самым и к необходимости осуществления инвестиций в технологии будущего. Глобализация во все возрастающей степени выливалась в дигитализацию. Новые технологии создавались преимущественно в секторе частной экономики и являются основным требованием на пути к повышению производительности. Фирмы, которые используют их, часто достигают большей эффективности, а тем самым и рентабельности. Опасения, что занятость на полный трудовой день и достойные человека рабочие места будут вытеснены автоматизированным массовым производством, платформами по оказанию услуг, а также почасовым и заемным трудом, для многих рабочих уже стали реальностью. Их принесли в жертву на алтарь конкурентоспособности. Технологические новшества стали причиной спада в тех областях, в которых глобализация должна была бы создать шансы и возможности.

Нынче почти нет причин для сомнений в том, что этот стремительный структурный сдвиг в организации экономических и промышленных процессов, а также компаний будет продолжаться и

впредь. Ведь изменения на арене конкуренции современных технологий, начиная с трехмерной печати, дополненной реальности, больших данных, 3D-биопринтинга, облачных вычислений, и вплоть до интернета вещей, блокчейна или искусственного интеллекта, гарантируют успех бизнеса в ближайшем будущем. Конечно же никто не может с абсолютной уверенностью ответить на вопрос о том, когда, сколько и каких именно рабочих мест окажутся под угрозой исчезновения в связи с появлением новых технологий и к каким конкретным общественным последствиям они могут привести. Однако в любом случае речь идет о глубоких потрясениях, несущих выгоды определенным группам рабочих и снижающих шансы на трудоустройство других групп.

В целом, похоже, все сходятся во мнении, что те, кто работает на рутинном монотонном производстве могут потерять свои рабочие места быстрее, чем те, у кого абстрактное и творческое мышление является основным условием для успешной деятельности. Прежде всего в будущем это коснется рабочих с низкой квалификацией, которым уже пришлось взять на себя существенную часть потерь, связанных с приведением организации производства в соответствие с техническими инновациями: количество наличных рабочих мест, предполагающих низкую квалификацию, снижается. Вместе с тем растет и риск переноса рабочих мест низкоквалифицированных рабочих.

Внедрение цифровых технологий меняет не только объемы труда и спрос на разные уровни квалификации, но и организацию рабочих процессов.

Внедрение цифровых технологий меняет не только объемы труда и спрос на разные уровни квалификации, но и организацию рабочих процессов: выполнение различных функций во все возрастающей степени перемещается в интернет. Растет и удельный вес функций, которые вынесены за пределы предприятий, а также число независимых (принимающих и выполняющих заказы из интернет-платформ) сотрудников, которые в рамках проектов осуществляют различные виды клиентской поддержки и оказания услуг. Следствием этого становится поэтапный переход фирм на проектную структуру организации вместо твердо установленных иерархических связей. Такая экономика на основе платформ или кратковременной занятости по контракту может породить еще большее чувство неуверенности во времена безработицы

поневоле.

Вызов, перед которым нас ставит будущее, заключается в преодолении растущего неравенства вследствие технологического сдвига в развитии, быстро изменяющего облик как национальных экономик, так и общества в целом из-за глобального капитализма. До тех пор, пока система глобальной экономики и глобализация будут содействовать возрастающему образованию сетевых структур и глобальной конкуренции, технологические изменения будут порождать общества, в которых существуют те, кто получает выгоду от таких преобразований, и те, кто остается на обочине развития. В нынешней дискуссии о будущем рынка труда мнения колеблются между двумя полюсами оптимистов и пессимистов. Исследования Фрая и Осборна, Маккензи или Всемирного экономического форума рисуют мрачную картину и предсказывают степень вероятности исчезновения определенных профессий. В других исследованиях дигитализация рассматривается, скорее, как шанс и делается ударение на возникновение новых профессий.

Внедрение цифровых технологий обостряет неолиберальные тенденции в современном обществе и способствует утверждению интересов бизнеса, а не общества. Это и неудивительно. По мнению Евгения Морозова, предприятия, создающие и эксплуатирующие эти технологии, часто находятся в авангарде либерального распорядка дня. То, что дигитализация ведет к потере рабочих мест – само по себе верно. Но не менее правильным выводом является и то, что она может способствовать улучшению их качества, а также росту свободы, гибкости и достатка. Какое из двух видений будущего окажется истинным, будет зависеть прежде всего от того, смогут ли государства удержать контроль над тем, что происходит на рынке высоких технологий. Чтобы добиться успеха, государствам необходимо создать институции и проводить политику, содействующую развитию «домашних» рынков, позволяющих реализацию инноваций в понимании Шумпетера.

Не бывает плохих или хороших технологий, они – всего лишь инструмент. Олаф Шольц прав, когда говорит о впечатляющих возможностях этого инструмента. Но он тем более прав, обращая внимание на то, что из-за этого наша страна не должна стать менее социальной по своему характеру. Потому задача политиков состоит в том, чтобы сполна воспользоваться положительными возможностями использования дигитализации и минимизировать негативные ее последствия. Тогда нынешние иллюзии могут стать реальностью.

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».